

ПРЕМЬЕРА ЗА ПРЕМЬЕРОЙ

НА СНИМКЕ: после спектакля.
Фото Е. Шишко.

В тот вечер заслуженный артист Литовской ССР Артем Иноземцев играл Ивана Крутова. Человека беспокойного, вечно подхваченного ветром странствий, избородившего океаны, прошагавшего по просторам сибирской тайги. Так и живет он с рюкзаком за плечами с самого конца войны, с того времени, когда от всего экипажа подводной лодки он, единственный оставшийся в живых, дал слово посмотреть мир за всех...

Сегодня — Иван Крутов в пьесе Е. Володарского «Долги наши», вчера герой драмы А. Островского. Сотни часов перевоплощения прожиты в Вильнюсском русском драматическом театре. А первая памятная роль осталась в днях, связанных с интересной работой театра над пьесой Г. Николаевой и С. Радзинского «Битва в пути», рассказывавшей о техническом прогрессе, о буднях рабочего коллектива.

Позже Никита во «Власти тьмы» Л. Толстого, Хиггинс в

«Пигмалионе» Б. Шоу, немецкий офицер в «Человеке со звездой» К. Витлингера, Джери в «Двое на качелях» В. Гибсона, Рогожин в «Идиоте» Ф. Достоевского, Матти в «Господине Пунтиле и его слуге Матти» Б. Брехта.

Сам А. Иноземцев разнообразие ролей и богатство драматургического материала того времени называет своей счастливой актерской судьбой, по-своему определившей будущее, подготовившей к нему.

— И ведь на самом деле, — вспоминает актер, — какие разные Хиггинс и, скажем, Никита, этот горемычный крестьянин, это «душа без божьего огонька». Каждая роль по-своему приходит и уходит... Вспоминаю Рогожина. Долго не мог проникнуть в его суть. Стою на сцене, бывало, и повторяю текст, болезненно понимая, что делаю не то... А однажды вечером на репетиции словно пришел миг прозрения. Тот же зал, та же сцена. Шестая картина. Светится в полумраке пламя свечи, на столе сверкает нож — орудие мести. А чувство такое, словно взбираешься на огромную гору. И открываются двери болезненной души Рогожина...

Настоящий успех не остается незамеченным. Именно после «Идиота» А. Иноземцеву было присвоено почетное звание заслуженного артиста Литовской ССР.

А академик Дронов в пьесе «Все остается людям» С. Алешина? Он остался в памяти зрителей пламенным человеком, торопящимся с целью прожить небольшой, отведенной ему, подкошенному болезнью, отрезок жизни. Никаких компромиссов, никаких скидок ни себе, ни другим.

Зритель поверил в Дронова А. Иноземцева, а актер шутит, что он все таки завидовал Кириллу Лаврову, игравшему в фильме «Укрощение огня».

— Та же тема, тот же активный бунт против непрочности бытия, бунт работой во имя будущего человечества... Но какие масштабы, талант какой... Возможно потому А. Иноземцев и находит путь к сердцу зрителя, что он никогда не чувствует сытого удовлетворения собой.

В прошлом сезоне театр ставил пьесу И. Дворецкого «Человек со стороны». И здесь А. Иноземцев главный герой — инженер Чешков, человек, всем сердцем углубившийся в технический прогресс, горящий желанием реорганизовать принципы управления предприятием. Сначала не всем понятный, человек со стороны, постепенно становится своим...

Сходят со сцены старые спектакли, с ними уходят в прошлое и роли.

— И чувствуешь какую-то грусть, словно уезжаешь из города, в котором долго жил,

или теряешь друзей. А в дверь уже стучатся новые роли. Дронова сменяет Чешков, Чешкова — Крутов.

А. Иноземцев уходит со сцены угловатой походкой, словно устав после долгого спектакля, которым заканчивается этот день, один день театра, один день актера.

Понедельник — для отдыха. Ни спектакля, ни репетиции. Садись на мотоцикл, и мчишься с попутным ветром. Где только не побывал А. Иноземцев на своем «коне». Карпаты, Кавказ, всю семью заразил страстью путешествий. И «шутит» по-гоголевски «и какой же русский не любит быстрой езды».

В один такой холодный и ветреный понедельник я застала вечером всю семью Иноземцева за столом, за чаем, распространявшим уютное тепло.

В беседе ожили ушедшие в прошлое годы, сценические персонажи, воспоминания юности, начало творческой биографии, которое привело к сегодняшнему признанию.

Хозяин рассказывает о детстве, о драматическом кружке Московского дворца пионеров — первой актерской школе, о театральном институте. В рассказе, словно в жестокой пьесе, возрождаются врезавшиеся кровью в память нескольких поколений дни Великой Отечественной войны. Большая коммунальная квартира в Москве. В одной кухне тринадцать женщин и множество детей. Один из них Артем Иноземцев. Мужчины на

фронте. Голод, холод, твердость женской души, слезы, радость встречи, леденящие душу сообщения — ваш сын, муж... погиб.

Вслушиваешься в голос рассказчика, звучащий словно со сцены, и начинаешь думать, что этот московский юноша, возможно, пришел на сцену, чтобы высказать боль утрат поколения военных лет, мечты, послевоенные радости. Потому и созданные им образы современников словно пришли из жизни.

Говорят, нельзя дать другому того, чем не обладаешь сам. Это особенно наглядно на сцене, где без всяких огорок раскрывается внутренний мир художника, его гражданский темперамент, который не скроешь ни за каким текстом. И герои А. Иноземцева носят в себе то пламя вечной тревоги, то горячее сердце, которого никогда и ни от кого не скрывает сам актер, то общественное отношение к явлениям наших будней.

Он — депутат Вильнюсского горсовета, член постоянной комиссии культуры. И нет ему покоя, потому что там, где-то в Старом городе в неблагоустроенных квартирах еще живут семьи, напоминающие ему о суровом детстве. Его тревожит, что Русский драматический театр пока не может похвалиться таким постоянным вниманием зрителя, как Академический театр драмы. Почему?

Он всегда в водовороте событий, не избегает ответственности и ее острых граней.

Очевидно, поэтому уж чем, в чем, а в равнодушии ни обвинишь ни одного сценического героя Артема Иноземцева, ни одного персонажа фильма. А сниматься ему пришлось много и в кино, и на телевидении («Катерина Измайлова», «Операция «Трест», «Пропавший свидетель», «Разрешит взлет», «Тадаас Блинда» и другие. Были и будут еще большие и маленькие роли. Вскоре А. Иноземцева увидим в новой ленте студии «Ленфильм», «О тех, кого любим»

— Съемка, — рассказывает А. Иноземцев, — во многом помогает. Много путешествуешь, следишь за людьми, общаешься с ними. Не одного живого Ивана Крутова я встретил, работая со съемочной группой в Сибири, в Мурманске, не одного горячего, добродушного северянина называю своим другом.

Высокий, бодрый Артем Иноземцев шагает с Жверинаса по проспекту Ленина. Сегодня вечером премьера — «Разбойники» Шиллера, которых в Вильнюсском русском драматическом театре представляли гости из Эрфуртского театра в ГДР.

— Карл Моор, кто ты? Молодой вестник свободы, выступавший за права униженных? Своими благородными целями ты всегда современен, словно рядом с нами носишь свое горячее, быющее сердце, любовь к людям...

А завтра репетиция. В двери театра стучится новая премьера, в жизнь актера — новые роли.

Я. ГОДУНАВИЧЕНЕ.